

* * *

Цзян Юань Бай выслушал комплименты окружающих коллег и на мгновение почувствовал себя не в своей тарелке. С одной стороны, несмотря ни на что, посторонние люди, восхваляющие его собственную дочь, всегда давали ощущение счастья. С другой стороны, глядя на обиженный вид Цзян Ю Яо, он чувствовал себя несколько встревоженным, а сердце, казалось, было немного разбито.

В конце концов, она была маленькой дочерью, которая росла, как жемчужина в его руках. В этом конкретном навыке Цзян Ю Яо всегда была очень хороша. Теперь, когда Цзян Ли сравнялась с Цзян Ю Яо, он, безусловно, чувствовал грусть и отчаяние.

На самом деле, Цзян Ю Яо чувствовал больше ревности, чем печали, больше ненависти, чем отчаяния. Когда Цзян Ли начала играть "Восемнадцать песен флейты кочевников", Цзян Ю Яо сразу поняла, что сегодняшняя ситуация, возможно, снова будет перевернута с ног на голову Цзян Ли. Она посмотрела на Цзи Шу Жань и увидела тяжёлое выражение на лице матери. Её сердце сразу же почувствовало лёгкую растерянность.

После этой потери она испытала глубокое чувство стыда.

Быть побеждённой Цзян Ли, быть побеждённой Цзян Ли, которую бросили в монастырь и у которой ничего не было с прежних времён, это было труднее вынести Цзян Ю Яо, чем собственную смерть. Особенно видя, как окружающие люди восхваляют мастерство Цзян Ли в игре на гуцинь. Это было то же самое, что решительно ударить Цзян Ю Яо по лицу.

Хваля Цзян Ли за то, что она хорошо сыграла, что же они тогда думали о Цзян Ю Яо?

Как раз в тот момент, когда Цзян Ю Яо была почти не в состоянии подавить свои чувства, готовые в любой момент проявиться на её лице, Цзи Шу Жань, которая сидела рядом с ней, слегка похлопала её по руке и сказала:

- Не паникуй, это ещё не конец, не обязательно будет проигрыш.

Услышав слова Цзи Шу Жань, Цзян Ю Яо постепенно успокоилась. Хотя она чувствовала себя непримиримой, в конце концов, это было не самое подходящее время для проявления эмоций.

Меняющееся выражение лица Цзян Ю Яо было воспринято Цзян Юй'Э. Хотя девушка была озадачена тем, что Цзи Шу Жань в конце концов сказала Цзян Ю Яо, что её ещё больше озадачило, так это то, как Цзян Ли смогла обрести такие выдающиеся навыки игры на гуцинь?

Она изначально думала, что Цзян Ли, которая только что вернулась в резиденцию, должна была быть ещё более никчёмной, чем сама Цзян Юй'Э... Но один за другим факты доказывали обратное. Цзян Ли всё ещё могла наступить ей на голову.

Цзян Юй'Э с ненавистью уставилась на Цзян Ли. Неизвестно, было ли это потому, что она не примирилась с тем, что её отец родился сыном Шу, или потому, что она не могла сравниться с Цзян Ли, чего она столь не желала.

В этот момент Мэн Хун Цзинь тоже чувствовала себя совершенно неуютно. Каждый раз, когда Цзян Ли получала какую-либо похвалу, люди всегда смотрели на неё с жалостью. Каждый человек напоминал Мэн Хун Цзинь, чтобы она не забывала о пари, заключённом с Цзян Ли. Глядя на неприглядный цвет лица Мэн Ю Дэ, Мэн Хун Цзинь почувствовала сильный страх. Если бы Цзян Ли действительно заняла первое место на всех экзаменах в зале Мин И, она должна была снять верхнюю одежду у ворот Императорского университета и опуститься на колени, чтобы извиниться.

Когда это произойдёт, она станет объектом насмешек во всём Яньцзине и заставит семью Мэн оказаться в положении, когда никто из них не осмелится поднять головы. Отец определённо не простил бы её.

Внезапно по спине Мэн Хун Цзинь пробежал лёгкий холодок, как будто она уже видела эту ужасную сцену.

"Невозможно", - утешала она себя. - "Цзян Ю Яо тоже играла хорошо, Цзян Ли не обязательно победит, невозможно".

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1836513>